

**ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ КАК МЕХАНИЗМ
АККУЛЬТУРАЦИИ МУСУЛЬМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.¹**

Дашковский Петр Константинович, Шершнева Елена Александровна
Алтайский государственный университет, (г. Барнаул, Россия)

В статье на основе анализа различных источников рассматриваются некоторые аспекты политики аккультурации мусульманского населения Сибири в имперский период. Русская православная церковь, являясь частью

---

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке грантов РФФИ №20-59-44004 и Фонда Президента РФ по поддержке ведущей научной школы (проект №НШ-63.2022.2).

государственной системы Российской империя, взяла на себя задачу по вовлечению инородческого населения Сибири в общероссийское культурное пространство. Правительство оказывало содействие миссионерам, а также осуществляло экономическую поддержку мусульманскому населению Сибири, принимающему православное вероисповедание.

Начиная со второй половины XIX в. в Российской империи очень остро встал вопрос интеграции мусульманского населения в российское социокультурное пространство. Правительство стремилось обеспечить целостность российского общества, создать которую должна была помочь русская православная церковь признаваемая, как государственная конфессия в Российской империи. Имперская политика аккультурации стала основным инструментом, позволяющим вовлекать разные народы в единое социокультурное пространство страны. При этом следует отметить, что процесс аккультурация не предполагал полного искоренения родной культуры, а был направлен на адаптацию в чужом социокультурном пространстве [8, с. 795; 9, с. 13].

Миссионерская деятельность русской православной церкви являлась неотъемлемой частью социальной жизни религиозной организации. При этом, имея статус государственной религии, миссионерская деятельность русской православной церкви в определенной степени переставала быть только делом самой конфессии, а переходила на государственный уровень. Особое место в миссионерской деятельности отводилось вопросам крещения инородцев. В XIX в. была разработана теоретическая программа миссионерской деятельности, предполагающая привлечение населения к основам православной традиции с сохранением языковой самобытности [8, с. 38]. Начиная со второй половине XIX в. в Российской империи наметилась тенденция на т.н. отпадение ранее принявших православие инородцев в ислам. В результате государство начинало ставить перед церковью задачи проведения наиболее интенсивной миссионерской работы. Имперская власть оказывала финансовую поддержку миссиям, создавая наиболее благоприятные экономические условия для новокрещенных [13, с. 263]. К началу XX в. на территории Сибири действовало восемь православных миссий, наиболее крупными из которых считались Алтайская, Иркутская и Забайкальская [12, с. 219]. Задачей миссионеров во второй половине XIX в. стало не просто обращение аборигенного населения Сибири в православную веру, но и удержание его в данной религиозной традиции.

Во второй половине XIX в. миссионеры наряду с религиозным мировоззрением распространяли русскую культуру, которая была тесно связана с православием. Важное внимание отводилось Сибирскому региону, где следовало особенно пристальное внимание уделить духовной жизни, распространению русской культуры и православия среди инородческого населения [11]. Принятие православия способствовало включению мусульманского населения региона в социокультурное пространство страны. Начиная со второй половины XIX в. по взаимной инициативе православной церкви и правительства начинают собираться миссионерские съезды, задачей которых была выработка методов по вовлечению инородческого населения в русскую культуру [6, с. 64, 65].

Во второй половине XIX в. принятие православия перестает носить чисто формальный характер. Желаящий принять православную веру, должен был

обратиться к епархиальным властям за разрешением, а также дать расписку о готовности оставаться верным православной традиции [3]. В 1905 г. архиепископом Томским и Барнаульским были установлены правила крещения евреев и мусульман. Согласно данным правилам, желающий принять православие должен был быть знаком с основами православной веры и посещать храм. Священнослужитель должен был убедиться в готовности желающего принять православие и дальнейшего соблюдения норм православной жизни [5, л. 20–21].

Предпринимаемые русской православной церковью и государством меры по привлечению инородцев в православие не всегда приводили к их искреннему желанию креститься. Государство брало на себя обязанность по организации жизни новокрещенных, исключая их из инородческих общин и предоставляя определенные налоговые льготы. Освобождение от налогов на 3 года, по мнению правительства, должно было привлечь мусульманское население к принятию православной веры [1]. Однако, подобного рода меры, предпринимаемые со стороны государства, вызывали недовольства в мусульманской среде. Инородцы, принимающие православие, зачастую полностью исключались из общины, что разрушало их культурные и экономические связи с представителями своей этнической группы [2, л.1–2об.].

По мнению миссионеров, земледельческий быт русских переселенцев должен был связать с ними новокрещенных и тем самым повысить их социально-экономический уровень жизни. С целью получения льгот и более высокого социального статуса в Российской империи, многие новокрещенные готовы были к вступлению в брак с представителями русского этноса, исповедующих православие [13, с. 267–277].

Организация быта и контроля за соблюдением инородцами, принявших православие, религиозных догм и правил, возлагался на волостных начальников [7, с. 319]. Мусульмане, принявшие православие, негативно воспринимались бывшими единоверцами, что приводило к их стремлению селиться в русских селениях [4, с. 504; 13]. Так, в 1895 г. Тургайское областное правление обратилось в Сенат с просьбой предоставить разъяснения о причислении к обществам, отбывших наказания киргизов (казахов), принявших православие. В рамках рассмотрения данного дела было установлено, что принявшие православие инородцы имели право быть причислены к любому городу или селению без исключения из своей общины, в которой они ранее состояли. Данные меры также приветствовались со стороны государства для предотвращения обращения новокрещенных в ислам [10].

Таким образом, российское правительство во второй половине XIX – начале XX в. стало придавать особое значение миссионерской деятельности русской православной церкви, одной из задач которой было приобщение мусульманского населения Сибири к русской культуре. Миссионеры стремились не только к распространению православной веры среди инородческого населения, но и к формированию русского менталитета в инородческой среде. Имперская власть оказывала финансовую поддержку инородцам, принявшим православие, предоставляя им различного рода социально-экономические льготы. Причисление инородцев, сменивших вероисповедание, к русским селениям, также должно было способствовать приобщению их к культуре славянских народов. Однако,

несмотря на содействие со стороны правительства, во второй половине XIX в. были отмечены т.н. отпадения от православия ранее крещенного мусульманского населения, что потребовало более внимательной и проработанной работы миссионеров.

Литература

1. ГААК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 2870.
2. ГАКК. ф. 595. Оп. 19. Д.158.
3. ГАКК. ф. 674. Оп. 1. Д. 693.
4. Гарифуллин, И. К вопросу о христианизации сибирских татар // Проблемы истории Казани: современный взгляд: сб. ст. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2004. – С. 503–506.
5. ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3307.
6. Дамешек, Л.М. Сибирские съезды православного духовенства о путях насаждения «русскости» среди коренного населения // Известия Иркутского государственного университета. – 2021. – Т. 36. – С. 62–70
7. Конев, А.Ю. Влияние религиозного фактора на правовой статус сибирских аборигенов (XVIII–XIX вв.) // Народонаселение Сибири: стратегии и практики межкультурной коммуникации (XVII – начало XX в.): сборник статей / ответственный редактор А.В. Бауло. – Новосибирск: Наука, 2008. – С. 303–319.
8. Лысенко, Ю.А., Ефименко, М.Н. Киргизская антиисламская миссия Оренбургской епархии (90-е гг. XIX – начало XX в.) // Вестник РУДН. – 2020. – Vol.19. – № 4. – С. 793–809.
9. Любичанковский, С.В. Политика аккультурации средствами просвещения исламских подданных Российской империи: исторический опыт оренбургского края (середина XIX – начало XX в.). – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2018. – 264 с.
10. РГИА. Ф. 1291. Оп. 84. Д. 34.
11. Рендашкина, А.Н. Стабилизация межконфессиональных отношений мусульман и христиан на примере татар и русских в Восточной Сибири // Вестник КемГУКИ. – 2014. – №29(1). – С. 28–36.
12. Сибирь в составе Российской империи / И.Л. Дамешек, М.М. Дамешек, В.П. Зиновьев, А.В. Ремнев, Н.Г. Суворова, В.П. Шахеров, М.В. Шиловский. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 368 с.
13. Суворова, Н.Г. Духовное и светское просвещение мусульман-кочевников и новокрещённых в контексте колонизации степного края (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Омского университета. – 2017. – № 3(15) – С. 262–270.
14. Шершнева, Е.А. Взаимоотношение мусульман с Русской православной церковью в XIX в. на Алтае // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. – Барнаул: Азбука, 2010. – Вып. IV. – С. 264–273.